

УДК: 930.26 (571.63)

РЕЗУЛЬТАТЫ АРХЕОЛОГИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ НА ПОСЕЛЕНИИ БОРИСОВКА-3*

Елена Альбертовна СЕРГУШЕВА,

кандидат исторических наук, научный сотрудник Отдела первобытной археологии Института истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока ДВО РАН, г. Владивосток.

E-mail: lenaserg@front.ru

Яна Евгеньевна ПИСКАРЁВА,

кандидат исторических наук, научный сотрудник Отдела политической антропологии Института истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока ДВО РАН, г. Владивосток.

E-mail: 7yana7@mail.ru

Елена Валентиновна АСТАШЕНКОВА,

кандидат исторических наук, научный сотрудник Отдела политической антропологии Института истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока ДВО РАН, г. Владивосток.

E-mail: astashenkova@mail.ru

В статье представлены результаты исследований, проведенных на поселении Борисовка-3 (культура мохэ) в 2008 и 2009 гг. Борисовским археологическим отрядом в рамках выполнения научной программы по изучению земледелия ранне-средневекового населения Приморья. Исследовано жилище-землянка, найдены материалы из керамики и камня. Семена итальянского проса и голозёрного ячменя были обнаружены с помощью применения техники водной флотации. **Ключевые слова:** раннее средневековье, Приморский край, мохэская археологическая культура, жилище, реконструкция, керамические материалы, каменный инвентарь, остатки культурных растений.

Preliminary results of archaeological investigations on Borisovka-3 site

E.A. Sergusheva, Candidate of Historical Sciences, researcher of the Department of Primitive Archaeology, Institute of History, Archaeology and Ethnography of the Peoples of the Far East FEB RAS, Vladivostok.

Ya.E. Piskaryova, Candidate of Historical Sciences, researcher of the Department of Political Anthropology, Institute of History, Archaeology and Ethnography of the Peoples of the Far East FEB RAS, Vladivostok.

* Работа выполнена при финансовой поддержке Российского фонда фундаментальных исследований (проект № 08—06-00409а).

E. V. Astashenkova, Candidate of Historical Sciences, researcher of the Department of Political Anthropology, Institute of History, Archaeology and Ethnography of the Peoples of the Far East FEB RAS, Vladivostok.

The paper considers the results of archaeological investigations on Borisovka-3 site (mokhe culture) in 2008 and 2009 by Borisovka archaeological detachment within the scientific program on investigating agriculture of the Early Mediaeval population of Primorye. The pit dwelling was investigated and ceramic and stone materials were found out. The seeds of foxtail millet and nuked barley were uncovered by water floatation technique.

Key words: Early Middle Age, Primorye, mokhe archaeological culture, pit dwelling, reconstruction, ceramic and stone materials, seeds of cultural plants.

Поселение Борисовка-3 обнаружено в 1993 г. членами клуба юных археологов «Резерв» г. Уссурийска под руководством А.Л. Мезенцева на мысовидной террасе правого берега, в 10—12 м над современным урезом воды р. Борисовки в километре к востоку от деревни Борисовка в Уссурийском районе Приморского края [1]. (Координаты памятника — №-43°48'11,6" и E-131°47'05,5"). На дневной поверхности мыса фиксируется 10 западин от котлованов жилищ округлой или слегка подквадратной формы. Диаметр большинства из них — 6—8 м, перепад глубин на краю и в центре западин — 50—60 см. Рядом имеются западины меньшего размера, по всей видимости, хозяйственных ям (рис. 1).

В локализации западин выявлено две группы. Первая состоит из 8 западин (№ 1—8) и занимает пологое возвышение в центральной части мыса. Две из этой группы выделяются своими значительными размерами (№ 1, 2) и расположены в самой высокой части мыса. Они шире и глубже остальных. Их диаметр 10—11 м, а площадь каждой составляет порядка 70—80 м кв.м. Вторая группа представлена всего двумя западинами (№ 9, 10), она явно локализуется от первой группы, находясь в 50—60 м к юго-западу от неё.

В 2008—2009 гг. на этом поселении Борисовским археологическим отрядом Института истории, археологии и этнографии ДВО РАН были проведены стационарные раскопки с целью уточнения культурно-хронологической принадлежности памятника и сбора археоботанического материала.

В 2008 г. была исследована хозяйственная яма (западина № 11) рядом с западиной жилища № 2. Яма представляла чашевидное округлое в плане (диаметр до 2 м) углубление до 55 см. Остатков каких-либо конструкций, позволяющих реконструировать предназначение этого объекта, зафиксировано не было, в связи с чем его интерпретация до сих пор представляется проблематичной.

В заполнении ямы найдено около 100 фрагментов не менее чем от пяти лепных мохэских сосудов. Поверхность подавляющего большинства заглажена. Обращает на себя внимание оформление и орнаментация венчиков изделий. Все венчики за исключением одного, образованного

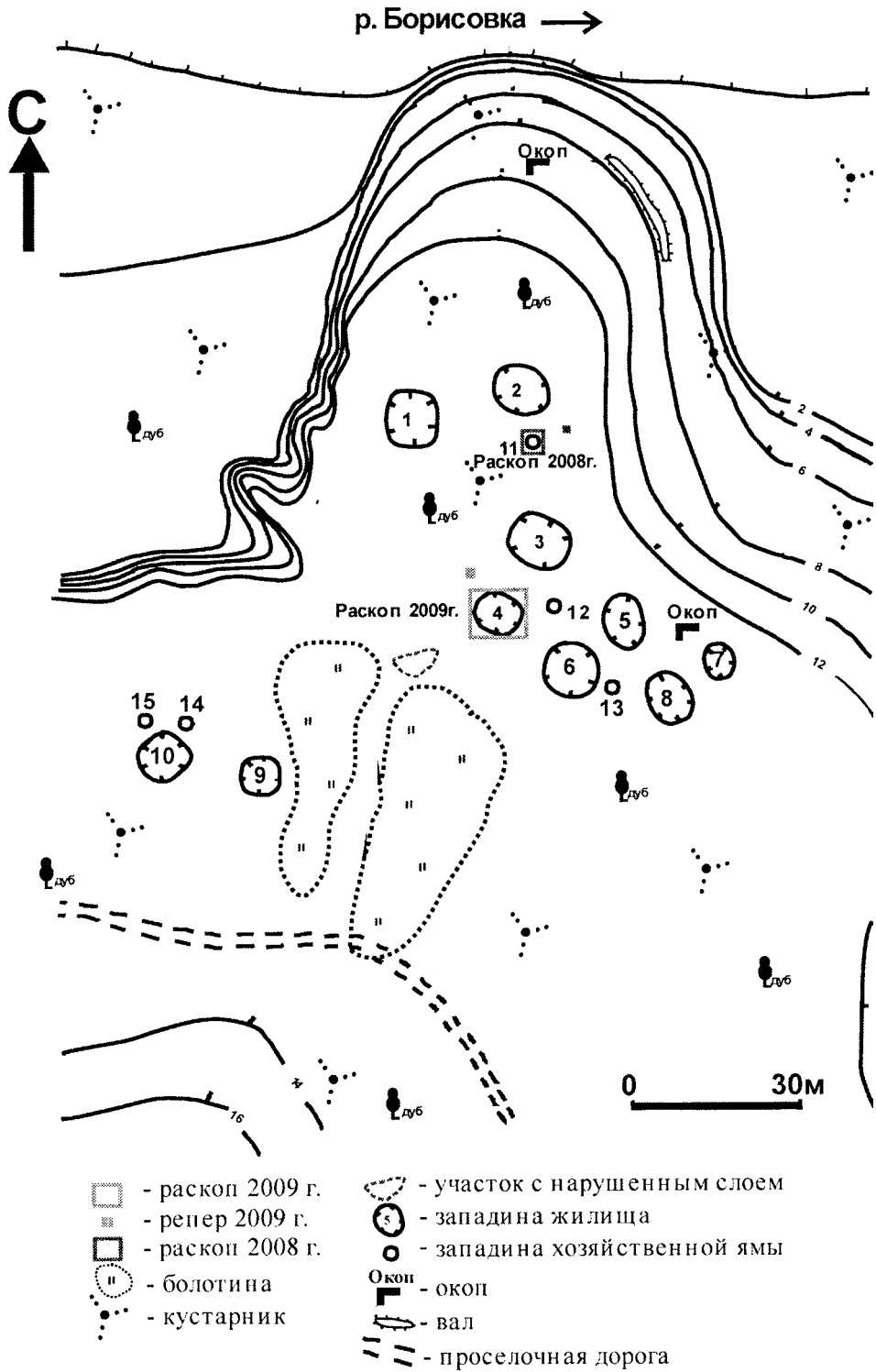

Рис. 1. План поселения Борисовка-3 (по Мезенцев 2007) с указанием месторасположения раскопов 2008 и 2009 гг.

выпуском предвенечной ленты, наклепные, орнаментированы одним способом — наклонными насечками. Орнамент нанесён таким образом, что образует имитацию перевитого шнура. Насечённый орнамент в таком виде встречается на единичных экземплярах мохэской керамики поселения Чернятино-2. Других категорий артефактов в заполнении ямы обнаружено не было. Таким образом, на основании анализа керамических материалов поселение может быть датировано мохэским временем V—VII вв.

Водная флотация заполнения ямы дала минимальное количество археоботанических остатков. Среди них идентифицированы единственный фрагмент, напоминающий скорлупу маньчжурского ореха, и единственное семя плохой сохранности, возможно, проса.

В 2009 г. работы на поселении были продолжены. Исследовался котлован углублённого жилища (западина № 4) подпрямоугольной формы, размером 5,5×4,5 м (рис. 2), длинными сторонами ориентированный в направлении юго-запад — северо-восток. Высота стенок котлована достигала 50—60 см, площадь горизонтального пола — 25 кв. м. Внутри котлована фиксировались ямы от пяти опорных столбов — четыре ближе к углам котлована, пятая по центру южной стенки в 20 см от его бортика. Две угловые ямы в южной части котлована располагались на расстоянии почти 2 м от южной стенки, в то время как в северных углах — на 1 м. В заполнении одной из этих ям находилось несколько небольших камней — следы каменной забутовки для укрепления столба. В двух ямах фиксировались карбонизированные фрагменты древесины — остатки вертикально стоявших столбов. Других ям на полу жилища и по бортикам котлована не обнаружено. В центре жилища находился очаг овальной формы размерами 90×70 см. Первоначально очаг, вероятно, был оформлен в виде ямы с довольно крутыми стенками. Следы впускной ямы отчётливо фиксируются с северной стороны очага, где она выкопана в подлежащем слое очень плотного жёлто-серого пятнистого суглинка. Высота стенки очажной ямы в этом месте достигала 10 см, и заполнение очага не выходило за пределы её бортика. В противоположной (южной) части очага следы впускания очажной ямы в подлежащий слой (крупнозернистый песок) незначительны (3 см). Мощность серого суглинистого заполнения очага с включением отдельных мелких угольков в его центральной части — 18 см.

Жилище сгорело, о чём свидетельствуют обильные остатки карбонизированной древесины в нижней части заполнения котлована. При раскопках зафиксированы фрагменты деревянных стен и плах перекрытия. Эти плахи сохранились в виде чётко фиксировавшихся в слое углистых пятен удлинённой формы шириной до 15—20 см. Большинство их длинными сторонами располагались перпендикулярно направлению стен. Остатки стен в виде небольших столбиков горелой древесины (диаметр до 10 см) различной длины имели наилучшую сохранность вдоль восточной и частично северной стенок котлована. Изначально столбики стояли вертикально, вплотную друг к другу и к самим стенкам. Их первоначальная высота неясна, но, очевидно, не ниже 120 см, именно такую длину имели

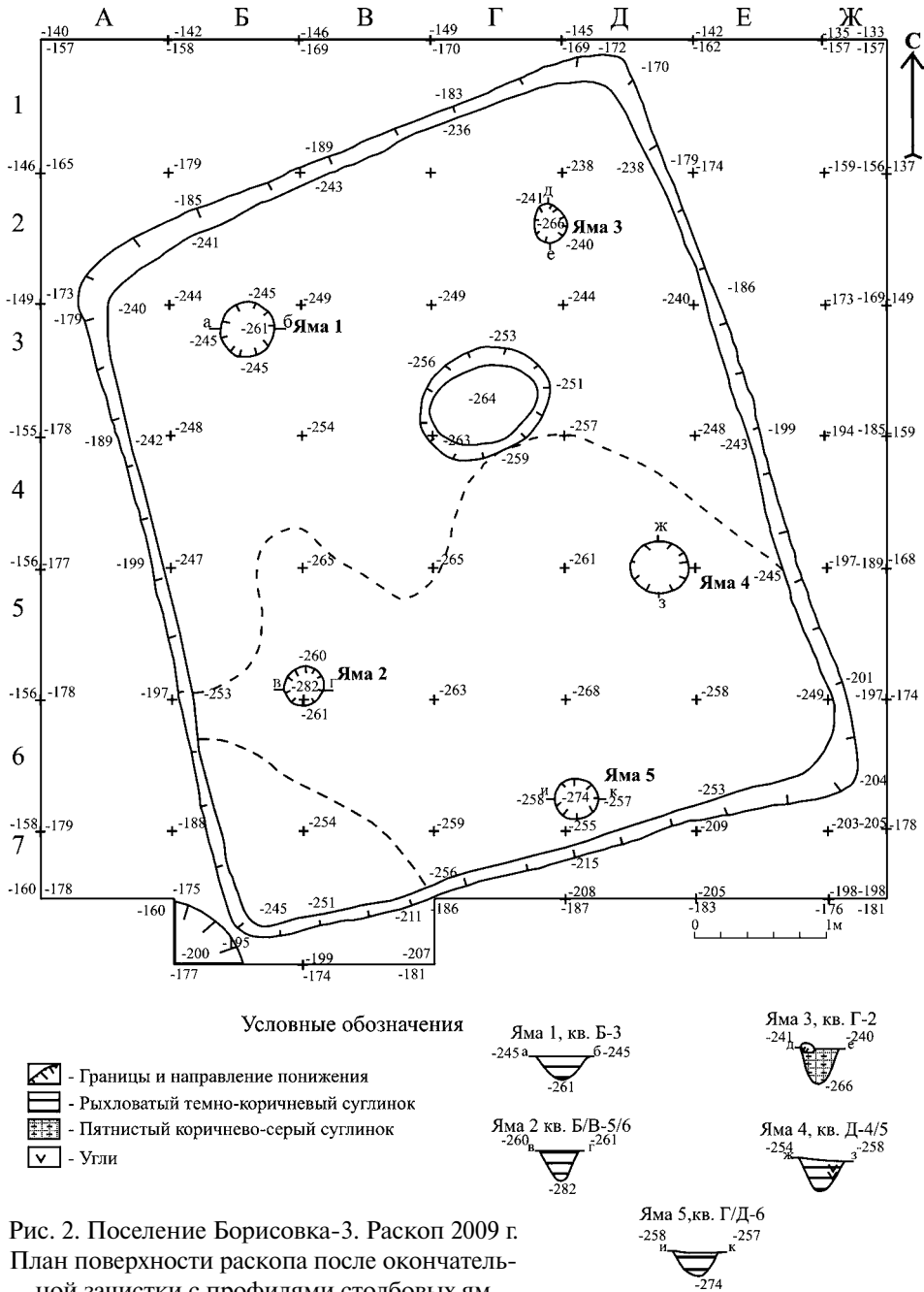

Рис. 2. Поселение Борисовка-3. Раскоп 2009 г. План поверхности раскопа после окончательной зачистки с профилями столбовых ям

отдельные наиболее сохранившиеся фрагменты. Каким образом удерживались столбики в вертикальном положении, также неясно. Однозначно можно утверждать, что они не были вкопаны в пол, так как никаких следов впускания в пол не зафиксировано.

Постройка, остатки которой исследованы нами, может быть реконструирована в виде полуземлянки каркасно-столбовой конструкции

с пятью опорными столбами. Максимальная высота бортиков котлована достигала 60 см. Крыша, возможно, была четырёхскатной, стенки — вертикальные. Земляные стенки котлована укреплялись вертикально стоящими столбиками, высота которых не ниже 120 см. Вход не прослежен, не исключено, что он мог находиться с южной стороны, где фиксировалась наименьшая высота бортика котлована. Овальный и углублённый очаг несколько смещён по отношению к центру жилища к его северному бортику. В целом можно констатировать, что данная постройка является типичной для мохэской культуры Приморья.

Количество обнаруженного на полу жилища археологического материала минимально. Это свидетельствует о непродолжительном периоде использования постройки. Более того, жилище оставлено обитателями в спокойной обстановке, после чего сгорело или же было намеренно сожжено. В нижней части жилища собраны все камни, которые могли использоваться его обитателями. Трасологическое изучение, проведённое Н.А. Дорофеевой*, показало наличие следов использования почти на 80%.

Крупная кварцитовая галька пирамидальной формы (9,5×6,8×7 см) использовалась в качестве лощила по мягкому материалу (коже). Её рабочая поверхность сглажена и имеет жирный блеск. По этнографическим данным известно, что для придания коже эластичности и непромокаемости её поверхность при обработке покрывали жиром, втирая в неё. В качестве наковаленки использовалась уплощённая поверхность крупной туфовой гальки (24×20×11,5 см). Один из участков этой гальки имел следы использования в качестве грубого абразива. Тёрочная плита из среднезернистого песчаника (21×15×3 см) использовалась длительное время для растирания мягкого материала и имела характерную чашевидную форму. Следы использования в качестве песта зафиксированы на овальной туфовой гальке (17×7×8 см). Рядом с двумя столбовыми ямами (располагавшимися друг от друга по диагонали) обнаружено по одному крупному камню, на которых зафиксированы своеобразные следы затёртости, которые могли появиться от верёвки или ремня.

Проведение трасологического исследования позволило установить, что обитатели жилища занимались обработкой шкур, подправкой и заточкой орудий (возможно, металлических), растиранием растительных продуктов. Для большинства орудий обитатели жилища использовали каменное сырьё низкого качества, что характерно для памятников этого периода.

Таким образом, тщательный сбор каменного материала в заполнении котлована жилища поселения Борисовка-3 и проведение трасологического анализа показали, что камень использовался мохэцами для изготовления различных орудий гораздо шире, чем ранее предполагалось. Известно, что на памятниках мохэской культуры Приморья каменные изделия представлены единичными находками топоров, зернотёрки, точил, ло-

* Авторы выражают искреннюю благодарность Наталье Алексеевне за проведение трасологического исследования каменного инвентаря с поселения Борисовка-3.

щил. Так, на поселении Раковка-10 обнаружен прямоугольный в сечении топор, изготовленный из сланца, точила из песчаника, зернотёрка и лощило [2, с.179]. Точило из мелкозернистого песчаника присутствовало на полу жилища поселения Михайловка-1 [3].

Дополнительно Е.Ю. Шаповаловым* исследовалась рабочая поверхность тёрочной плиты с поселения Борисовка-3 с целью обнаружения следов древнего крахмала (starch analysis) для уточнения рабочей функции этого орудия. Остатков древнего крахмала не найдено, однако это не означает, что он не использовался для растирания растительного сырья. Плита могла применяться для растирания растительного сырья, не содержащего крахмала. Или же гранулы крахмала не сохранились на её поверхности. Не исключено, что их просто не удалось найти. Не вызывает сомнений, что только системное изучение каменных орудий с мохэских поселений позволит сделать окончательный вывод о наличии или отсутствии следов древнего крахмала на них и реконструировать таким образом их функциональное назначение.

В ходе раскопок из заполнения котлована жилища получена керамическая коллекция, состоящая почти из 300 фрагментов керамических сосудов. Удалось частично реконструировать три сосуда. От остальных сохранились очень незначительные фрагменты. Стоит отметить, что не найдено ни одного орнаментированного фрагмента стенки изделий.

Фрагменты сосуда № 1 сконцентрированы в северо-восточном углу котлована, недалеко от бортика, в 1—3 пластах. Возможно, этот сосуд стоял на крыше жилища и вместе с обрушенной кровлей попал внутрь котлована. Сосуд лепной, имеет вытянутую форму, с широкой, слабо выделенной горловиной и покатыми плечиками. Донышко его довольно узкое, плоское. Под венчиком сосуда находится налепной валик, орнаментированный крупными наклонными оттисками (рис. 3-а). Сосуд изготовлен из глины с большим количеством разнозернистой примеси (около 30%). Его поверхность сильно окатана, поэтому следы какого-либо способа обработки идентифицировать невозможно.

Фрагменты сосуда № 2 обнаружены при выборке средней и нижней частей заполнения котлована. От него сохранились два фрагмента венчика и несколько фрагментов стенок. Судя по сильному нагару на изломе, один сильно обгорел уже после того, как изделие разбилось. Сосуд слабопрофилированный, с широкой низкой горловиной и вытянутым туловом. Декор представлен налепным валиком, орнаментированным наклонными оттисками (рис. 3-б). Поверхность изделия заглажена, в некоторых местах покрыта нагаром. В тесте фиксируется примесь разнозернистого песка.

Сосуд № 3 был обнаружен на полу, у южной стенки котлована, недалеко от столбовой ямы (кв. Г-6, пл. 6), почти целый, отсутствует только донышко. Поверхность его окатанная, но есть участки со следами лощения не очень хорошего качества. Под его венчиком крепился валик

* Авторы благодарны Евгению Юрьевичу за проведенное исследование.

с овальными наклонными оттисками. Форма этого сосуда аналогична предыдущим изделиям — с вытянутым туловом и слабовыраженной горловиной (рис. 3-в).

Некоторые характеристики керамического материала поселения Борисовка-3, такие как изготовление сосудов без использования гончарного круга, отсутствие качественного лощения, большая высота крепления валика под венчиком, позволяют отнести поселение к памятникам добухайского периода. Аналогичный материал находим на поселениях Михайловка-1 и Михайловка-2, где проводилось радиоуглеродное датирование и получены две даты — 1570 ± 127 , 1420 ± 140 л.н. [3, с.2]. Попытки установить радиоуглеродные даты по карбонизированным деталям деревянных конструкций из котлована раскопанного жилища поселения Борисовка-3 не дали удовлетворительного результата. Было получено четыре радиоуглеродных пробы 2600 ± 60 л.н. (СОАН-8192), 1200 ± 45 л.н. (СОАН-8193), 2030 ± 65 л.н. (СОАН-8194), 2065 ± 40 л.н. (СОАН-8195). Однако они не соответствуют времени существования мохэской культуры в Приморье. Таким образом, впредь до получения других радиоуглеродных дат для поселения Борисовка-3 будем исходить из датировок по керамическим аналогиям, согласно которым поселение могло существовать в V—VII вв. н.э.

При исследовании нижней части заполнения котлована жилища проводилась водная флотация. Было профлотировано почти 600 литров грунта и получено 24 флотационных пробы. В лабораторных условиях из них были выделены растительные остатки. Необходимо отметить низкую насыщенность остатками полученных проб. В них содержалось очень мало не только семян и плодов растений, но даже фрагментов карбонизированной древесины.

Из обнаруженных в пробах семян растений удалось идентифицировать только зерновку проса итальянского (*Setaria italica* L.), зерновку голозёрного ячменя (*Hordeum vulgare* var. *nudum*) и семя бархата амурского (*Phello dendron amurense* Rupr). Находки зерновок проса итальянского и голозёрного ячменя зафиксированы на других памятниках мохэской культуры в Приморье, например в жилище могильника Чернятино-5 [4, с. 379, 381—382]. Скопление зерновок голозёрного ячменя обнаружено на поселении Новоселище-3 [5, с. 15]. Из других культурных растений только на памятнике Чернятино-5 обнаружены зерновки проса обыкновенного и семена неидентифицированного до вида бобового растения [4, с. 379, 383]. Таким образом, есть основания предполагать, что просо итальянское и голозёрный ячмень могли быть основными сельскохозяйственными культурами, выращивавшимися мохэским населением на территории Приморья.

Определённый интерес представляет находка в жилище Борисовка-3 семян бархата амурского, относительно часто встречающегося на памятниках первобытного времени, особенно на поселениях позднеэнеолитической зайсановской культурной традиции (5200—3300 л.н.), и пока не найденного на других памятниках средневекового времени. Плоды бархата могли использоваться в качестве лекарственного средства или

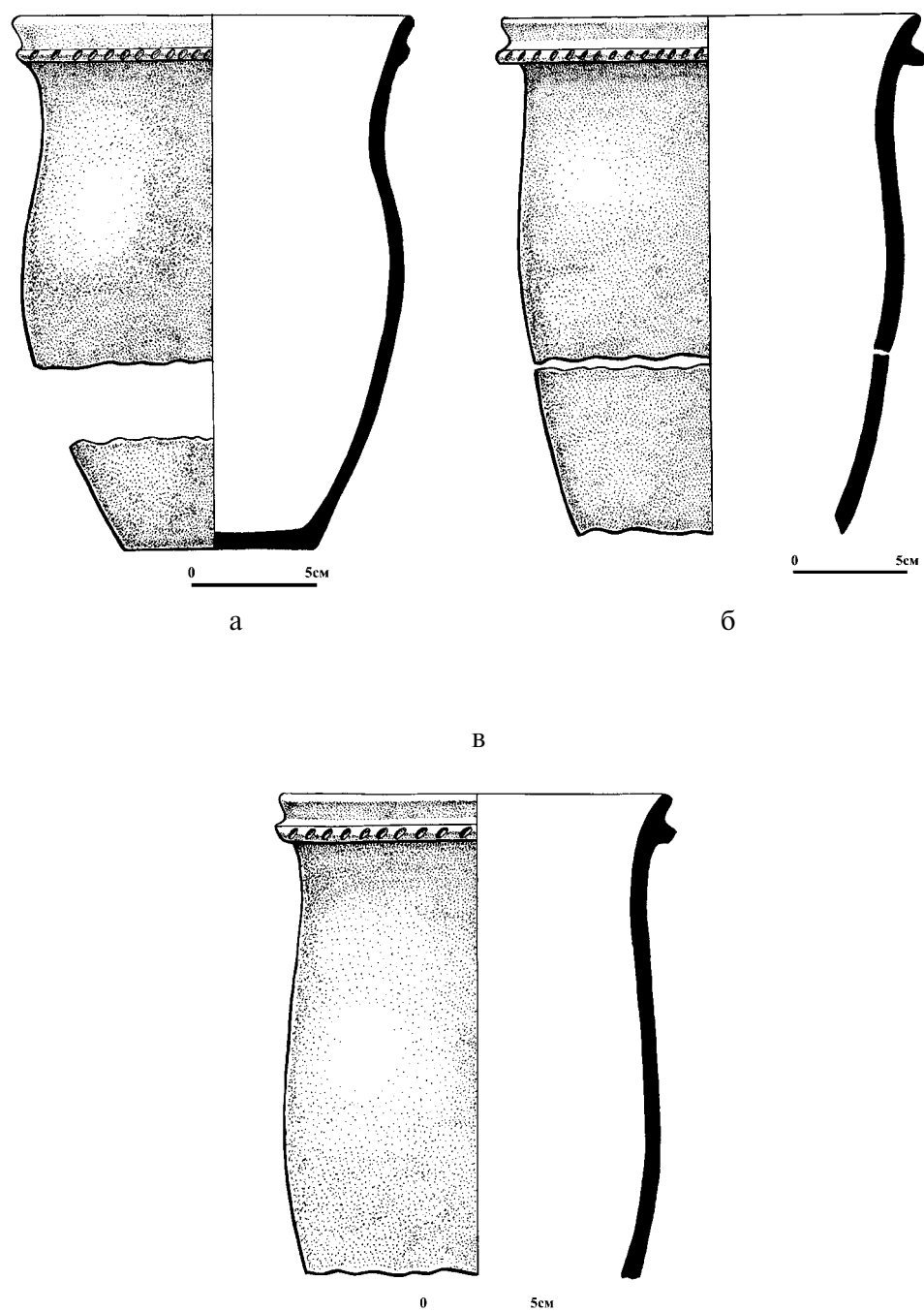

Рис. 3. Поселение Борисовка-3. Раскоп 2009 г.
Керамические лепные сосуды (реконструкция)
а — сосуд № 1; б — сосуд № 2; в — сосуд № 3

специи к пище. В то же время в литературе имеются сведения о том, что из плодов бархата можно получать «зелёную краску для окрашивания тканей и тонких шкур» [6, с. 137]. Пока нет данных для однозначного ответа на вопрос о том, каким образом использовали обитатели жилища поселения Борисовка-3 эти плоды. Но эта находка доказывает, что мохэское население Приморья использовало дикорастущие растения. Задача будущих археоботанических исследований расширить список этих растений. Таким образом, при археологическом исследовании, проведённом на поселении Борисовка-3 в 2008—2009 гг., получены данные, анализ которых привёл к выводам.

1. Поселение может быть датировано мохэским временем (V—VII вв. н.э.).
2. Ближайшие аналогии находятся на памятниках Раковка-10, Михайловка-1 и 2, отнесённых к раковской группе мохэских памятников в Приморье [7, с. 436].
3. Проведённое трасологическое исследование каменных находок из заполнения котлована жилища свидетельствует о более широком использовании мохэским населением каменных орудий, чем это представлялось по результатам предшествующих экспедиций.
4. Анализ семян и плодов растений, полученных при археоботанических исследованиях, свидетельствует о выращивании населением поселения Борисовка-3 по меньшей мере двух видов культурных растений — проса итальянского и голозёрного ячменя. Эти данные не противоречат имеющимся на сегодняшний день представлениям о составе выращиваемых мохэцами Приморья культурных растений и позволяют предполагать, что именно просо итальянское и голозёрный ячмень могли быть основными сельскохозяйственными культурами средневекового населения Приморья в V—VII вв. н.э.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Мезенцев А.Л. Борисовская группа мохэских памятников // Проблемы отечественной истории: материалы науч. конф. Ч. 2 / отв. ред. О.Б. Лынша. Усурийск: Изд-во УГПИ, 2007. С. 45—60.
2. Кривуля Ю.В. Археологические исследования на поселении Раковка-10 // Археология и культурная антропология Дальнего Востока. Владивосток: Изд-во ДВО РАН, 2002. С. 174—180.
3. Кривуля Ю.В. Отчёт о раскопках памятника Михайловка-2. Приморский край, 1990 г. // Архив ИА РАН. Р. 1, № 15872. Л. 103.
4. Сергушева Е.А., Пискарёва Я.Е. Семена и плоды растений из жилища № 2 могильника Чернятино-5 // Археологические исследования на могильнике Чернятино-5 в Приморье в 2006 г. Владивосток, 2007. Т. 2. С. 375—381.
5. Янушевич З.В., Вострецов Ю.Е., Макарова С.А. Палеоэтноботанические находки в Приморье. Препр. Владивосток: ДВО АН СССР, 1990. 25 с.
6. Усенко Н.В. Деревья, кустарники и лианы Дальнего Востока: справ. книга. Хабаровск: Хабар. кн. изд-во, 1984. 270 с.
7. Пискарёва Я.Е. Локальные группы мохэских памятников в Приморье // Российский Дальний Восток в древности и средневековье: открытия, проблемы, гипотезы. Владивосток: Изд-во Дальнаука, 2005. С. 419—438.